

— Что? Чэнь Мо? Му Цзысюань, ты что, дурачка нашел? Чэнь Мо, этот топовый гонщик, водит такси? Ты посмотри на него, небритый, лохматый, ну какой из него Чэнь Мо? — Хуан Сюй еще раз косо взглянул на растрепанный затылок водителя.

— Хуан Сюй, я не шучу, — невозмутимо ответил парень по имени Му Цзысюань. — Это он. Я пересмотрел кучу его интервью, голос запомнил отлично. Да и тот поворот, который он только что совершил, был невероятно плавным.

Му Цзысюань помолчал и добавил:

— Хуан Сюй, ты заболтался и не заметил, что при обгоне расстояние между нашим задним крылом и передним колесом того электроскутера составляло всего пять сантиметров.

— Серьезно? — рот Хуан Сюя приоткрылся от изумления.

Му Цзысюань слегка кивнул:

— Да. Обычный водитель точно бы его сбил. Даже очень крутой профи не смог бы так рискнуть. Это не просто реакция на ситуацию, он намеренно продемонстрировал мастерство. Выдержать дистанцию в пять сантиметров на такой скорости — это уровень профессионального гонщика.

Чэнь Мо снял темные очки и обернулся с улыбкой:

— У тебя отличный глаз, парень.

Хуан Сюй вглядывался в лицо Чэнь Мо пару секунд в полумраке салона.

— Черт возьми! — выругался он, резко вскочил с заднего сиденья и с грохотом ударился головой о крышу. — Ай-яй-яй! Моя голова!

Му Цзысюань без единой эмоции на лице схватил его за плечо, усадил обратно и начал круговыми движениями растирать ушибленное место.

Хуан Сюй, возбужденно размахивая руками, завопил:

— Ты и правда Чэнь Мо! Настоящий Чэнь Мо!

— Самый что ни на есть подлинный, — Чэнь Мо снова обернулся, демонстрируя свою фирменную улыбку: острые клыки, глубокие ямочки на щеках и прищуренные глаза.

— Автограф! Дай автограф! — Хуан Сюй начал лихорадочно рыться в своей сумке, но спустя мгновение поник: — Блокнота нет.

Однако уныние длилось недолго. Хуан Сюй начал стягивать с себя куртку:

— Распишись на одежде!

Му Цзысюань перехватил его руки:

— Угомонись уже.

Хуан Сюй сбросил его руки и затих. Му Цзысюань аккуратно положил свои ладони на колени. За стеклами очков его черные глаза блеснули:

— Ты хочешь создать свою команду, чтобы разгромить Цзюньхао?

— Откуда ты знаешь? — настал черед Чэнь Мо удивляться.

— Ты водишь такси и пытаешься завербовать нас, — ответил Му Цзысюань, проигнорировав вопрос.

Чэнь Мо потребовалось несколько секунд, чтобы сопоставить факты: ты профессиональный гонщик, а они не водят такси; в Цзюньхао произошли кадровые перестановки, крайне невыгодные для компании; значит, ты разругался с руководством. Чэнь Мо не стал развивать мысли дальше, но понял одно: этот Му Цзысюань с первого взгляда раскусил его планы.

— Есть желание присоединиться? — Чэнь Мо решил ковать железо, пока горячо.

— Да, да, конечно!

— Нет.

Реакции парней были диаметрально противоположными. Чэнь Мо понял, что Му Цзысюань — крепкий орешек: непроницаемый, расчетливый, он видит тебя насквозь, а ты его — нет.

Чэнь Мо решил, что единственный способ заставить его согласиться — это воздействовать через Хуан Сюя.

Продолжая вести машину, Чэнь Мо принялся соблазнять Хуан Сюя:

— Гонщик — это круто. Ты летишь по трассе на болиде, каждый поворот, каждый обгон заставляют кровь бурлить. Это рай для настоящего мужчины. Да и зарплата неплохая. Посмотри на меня: годовой доход миллион двести тысяч, не считая рекламных контрактов.

— Му Цзысюань, это же редкий шанс! — Хуан Сюй дернул друга за рукав. — Ты же знаешь, я мечтал стать гонщиком, причем топовым, как Чэнь Мо.

— Нет, — Му Цзысюань остался непреклонен. Гонки — это не только слава, но и огромный риск. К тому же, это дорого: даже самый плохой болид стоит сотни тысяч, плюс обслуживание, замена резины... А Хуан Сюй хоть и спортивен, но вспыльчив и неосторожен. Даже под руководством такого мастера, как Чэнь Мо, он не мог быть спокоен за друга.

— Му Цзысюань, какой у меня средний балл за четверть? — вдруг спросил Хуан Сюй.

— Восемьдесят девять баллов.

— А проходной балл в университет в этом году?

— Четыреста восемьдесят.

— Как думаешь, я поступлю?

— Нет. Шансы на зачисление по спецпрограмме тоже равны нулю.

— Ну вот видишь? Мне нужно найти дело, которое меня прокормит. Иначе кто меня будет содержать?

Му Цзысюань хотел было сказать я, но вовремя прикусил язык — Хуан Сюй бы разозлился. Пришлось уступить:

— Можешь попробовать.

Он помолчал и добавил:

— Хуан Сюй, я буду просто сопровождать тебя. Но запомни: если я увижу, что у тебя нет таланта или ты подвергаешь себя опасности, я буду первым, кто выступит против.

Чэнь Мо вклинился в разговор:

— Гонщики носят шлемы, которые гасят удар при столкновении. Даже если машина загорится, комбинезоны сделаны из огнеупорных материалов. К тому же на трассе всегда дежурят пожарные и медики. Вероятность несчастного случая здесь ниже, чем на обычной дороге.

— Отлично! — Хуан Сюй снова подпрыгнул, отпустил Му Цзысюаня и перегнулся через спинку водительского сиденья, дыша Чэнь Мо в затылок. — Наставник, мой дорогой учитель, когда начнем обучение?

Чэнь Мо подумал и ответил:

— Приезжайте в эти выходные на каток Маленький лебедь.

— На каток? — Хуан Сюй опешил. — Зачем? Основы гоночного мастерства — это катание на коньках? Учимся держать равновесие и развиваем реакцию?

— Пф! — Чэнь Мо прыснул. Этот болтун мог переговорить кого угодно.

— Конечно, нет. Рядом с катком есть клуб картинга. Вам еще нет восемнадцати, так что начнем с картов.

— Договорились! — Хуан Сюй хлопнул по сиденью. — Учитель, мы обязательно будем! Не подведем!

Слушая восторженный голос Хуан Сюя, Чэнь Мо слегка улыбнулся и повернул руль.

Всю дорогу они болтали. Выяснилось, что парни едут на день рождения к однокласснику. Высадив их, Чэнь Мо еще раз наказал хранить всё в секрете. Дождавшись кивка Му Цзысюаня, он продолжил смену и закончил её только на рассвете, когда позвонил сменщику.

Сдав машину, Чэнь Мо вернулся в свою обшарпанную съемную квартиру. Пройдя по грязной лестнице, он открыл ржавую железную дверь, а за ней — еще одну, деревянную, какие сейчас редко встретишь.

Приняв душ и наскоро перекусив булочками, купленными внизу, Чэнь Мо повалился на узкую койку. Глядя в потолок, он обдумывал план тренировок для мальчишек, и тут его осенило: он забыл оставить им свой номер телефона!

Чэнь Мо сел, схватил телефон и еще раз пролистал контакты, надеясь на чудо. Чуда не произошло. Если они не приедут на каток, он больше никогда их не найдет. Настроение окончательно испортилось.

Бесцельно листая телефон, он вспомнил о Мин Цине, с которым давно не общался. Зайдя в мессенджер, он ткнул в аватарку друга и отправил сообщение: Доброе утро.

Ответ пришел почти мгновенно.

Мин Цин: Чем занимаешься в последнее время?

Кролик, поедающий морковь: На работе не сложилось, сменил сферу, переехал в город Н., только обживаюсь.

Мин Цин: Всё в порядке?

Кролик, поедающий морковь: (^ o ^) Абсолютно.

Мин Цин: Только проснулся или еще не ложился?

Кролик, поедающий морковь: Еще не ложился.

Мин Цин: Почему?

Кролик, поедающий морковь: Работаю в ночную смену.

Мин Цин: Тогда ложись спать пораньше.

Кролик, поедающий морковь: (o □ o) Слушаюсь, господин!

Мин Цин: ... 886.

Чэнь Мо усмехнулся, глядя на старомодное 886. Кто в наше время пишет так вместо пока? Скорее всего, Мин Цин — какой-нибудь старик.

Судя по их восьмилетней переписке, Мин Цин жил неплохо: он часто выкладывал фото тюнингованных машин, сделанные в одном и том же месте.

Чэнь Мо ткнул пальцем в экран: Интересно, Мин Цин, у тебя прическа пробор или лысина?

Закрыв мессенджер, он почувствовал себя лучше. За все эти годы было лишь два человека, которые видели его настоящего: в жизни — Гу Шэнь, в сети — Мин Цин. Только вот теперь...

При мысли о Гу Шэне вспомнилась компания Цзюньхао, а от этого на душе стало тошно. Чэнь Мо с грохотом рухнул на кровать, накрылся одеялом с головой и провалился в сон.

Он проснулся только к вечеру от шума детей, возвращавшихся из школы. До смены оставалось меньше получаса!

Черт, опять проспал!

Вскочив с кровати, Чэнь Мо умылся, натянул мятую куртку, нахлобучил на голову кепку, взял темные очки и вышел на улицу. По пути перекусил и поехал на автобусную остановку.

Хозяин такси жил далеко, приходилось ехать пять остановок. Чэнь Мо, прикрывая рот рукой в зевке, прислонился к рекламному щиту на остановке. На плакате красовался он сам —

прошлогодня реклама автозапчастей.

Небо затянуло черными тучами, люди спешили домой, и никто не обращал внимания на лохматого, небритого парня, стоящего рядом с сияющим на плакате золотым гонщиком Чэнь Мо.

Чэнь Мо смотрел на молодых клерков, проходящих мимо, и думал, что встречают всё-таки по одежке.

Подошел автобус. Чэнь Мо нацепил очки и втиснулся в толпу. Несколько девушек перешептывались, глядя на него, но никто не узнал звезду.

Это было ему на руку. Он держался за поручень, зная, что внимание привлекает не его статус, а рост в сто восемьдесят сантиметров, который в этом южном городе выделял его из толпы, да и очки не могли скрыть природную харизму.

В наше время даже красавец-бродяга не останется незамеченным. Чэнь Мо был уверен в себе.

Смена началась, и вскоре разыгралась буря.

Город был недорогим, но маленьким: от центра до пригорода можно было доехать за полчаса в любую сторону. Чэнь Мо повезло — он взял пассажира до элитного поселка. Сквозь ливень и штормовой ветер он долетел туда за двадцать минут. Когда пассажир вышел, его лицо было белее мела, губы дрожали, а ноги подкашивались. Чэнь Мо даже стало неловко.

Получив оплату, он посмотрел на бушующую стихию: возвращаться в город пустым или ждать здесь? Скорее всего, у местных жителей есть свои машины.

— Быстрее! Скорее! — Чэнь Мо еще раздумывал, когда дверь резко распахнулась и с силой захлопнулась.

Чэнь Мо нахмурился: даже если такси не твое, нечего так хлопать дверью. Совсем не жалко чужого имущества.

Он обернулся, чтобы сделать замечание, но слова застряли в горле.

<http://bllate.org/book/19063/1871945>